

—————♥————— *Читайте в серии:* —————♥—————

«ИСКРА БОГОВ. НЕ ЛЮБИ МЕНЯ» МАРА ВУЛЬФ

«ИСКРА БОГОВ. НЕ ПОТЕРЯЙ МЕНЯ» МАРА ВУЛЬФ

Продолжение следует...

—————♥—————

«ПРИНЦ ЛЬДА И КРОВИ» АЛИСА ДЖУКИЧ

«ПРИНЦЕССА ВЕТРА И МЕСТИ» АЛИСА ДЖУКИЧ

—————♥—————

«ЧЕРТОВСКИ НЕПРАВИЛЬНЫЙ НОМЕР» С. Р. ДЖЕЙН

Продолжение следует...

МАРА
ВУЛЬФ

ИСКРА
БОГОВ

НЕ ПОТЕРЯЙ
МЕНЯ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf

GÖTTERFUNKE 2. HASSE MICH NICHT

First published in German under the title
»Götterfunke 2. Hasse mich nicht«
by Marah Woolf

© Dressler Verlag, Hamburg 2017

Published by agreement with Dressler Verlag, Hamburg,
Germany.

Художественное оформление *Тан Е*

Вульф, Мара.

В88

Искра богов. Не потеряй меня / Мара Вульф ;
[перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Freedom. Все грани
чувств. Книги о любви всегда с собой).

ISBN 978-5-04-235912-5

Каждые сто лет Прометей состязается за право быть
смертным.

Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за кото-
рую Прометей должен сражаться.

Если в течение шестидесяти дней избранная полюбит
Прометея – он проиграет, но если отвергнет бога – Зевс да-
рует ему жизнь обычного человека.

С наступлением нового учебного года, Джесс делает все
возможное, чтобы больше никогда не вспоминать Кейдена.
Она лишь хочет побыть в одиночестве, насладиться послед-
ним учебным годом и залечить разбитое сердце. Однако
юноша не теряет надежды вернуть ее доверие и защитить
возлюбленную от богов, которые уже строят на нее планы.
Но какие дела могут быть у них в Монтерее? И как долго
Джесс сможет отрицать свое предназначение, а самое глав-
ное – чувства к Кейдену?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Офицера И., перевод
на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235912-5

*...Ах, я могу любовь лишь подарить;
Отправлю счастье следом за тобой,
Все счастье, что сумею сотворить!
Скажи, ты хочешь этого? Ты мой?
Ты хочешь счастлив быть всегда душой?*

*Любая женщина начнет тебя боготворить,
Которую ты только пожелаешь!
И твои люди будут изумленно чтить
Такую власть, ее сильнее восхваляя,
Чем блеск твоей холодной славы.*

*И женщину, что красотой сразит,
Иди, иди, я покажу тебе!
И красота еще сильнее ослепит,
Когда я радости судьбы вручу тебе.*

«Суд Париса»

Из сборника «Но любовь...» Рихарда Демеля

ПРАВИЛА БОЖЕСТВЕННОГО СПОРА

СЛЕДУЮЩИЕ ПРАВИЛА ПРИНЯТЫ,
ЗАКРЕПЛЕНЫ И НЕИЗМЕННЫ
НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Настоящим Зевс дарует свою милость Прометею
и позволяет ему каждые сто лет состязаться
за свою смертность.

Место состязания определяет верховный бог.

Афина, богиня мудрости, выбирает девушку,
за которую Прометей должен сражаться, как будто
по-настоящему хочет завоевать ее расположение.

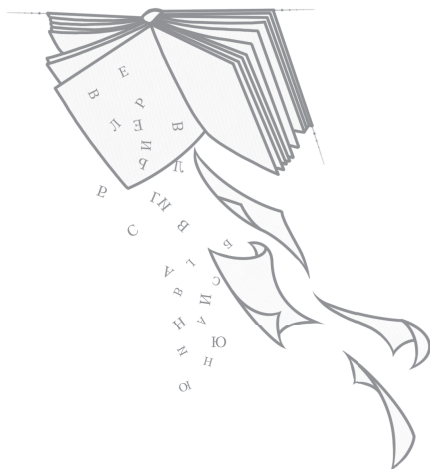
Если в течение шестидесяти дней эта девушка
отдастся Прометею, он проиграет спор и останется
бессмертным.

Если же она отвергнет Прометея, Зевс превратит
его в обычного человека.

Каждое столетие Зевс дарует Прометею
три попытки.

Все участники спора клянутся соблюдать правила,
бороться честно, не лгать и не обманывать.

— Думаю, тебе пора позволить мальчику идти своей дорогой. Столько веков ты уже мучаешь его.

Пригубив свой «Эрл Грей», Зевс уставился на залив Сан-Франциско. Потом с довольным видом вытянул длинные ноги.

— Гера, любовь моя. Я не понимаю, почему ты так яростно его защищаешь. Он провоцировал меня и получил за это наказание. Даже ты должна признать, что подобные вылазки к людям приятное развлечение для нас. — Его взгляд скользнул по стройным ногам официантки, которая убирала со столика тарелки из-под десерта.

Это не укрылось от Геры.

— Не смей, — одернула она его. — Твои любовные похождения и так принесли достаточно бед.

Зевс приподнял бровь и с любовью ей улыбнулся.

— Ты ведь знаешь, что ты для меня единственная.

— Стала такой пару сотен лет назад. — Гера помешала сахар в чай.

— Ты всегда была для меня единственной, — подмигнул ей муж. — Иногда я просто сбивался с пути, как и ты, моя дорогая. — У Геры покраснели щеки, и Зевс снова улыбнулся, заметив смущение своей жены. — Странно, что человеческий мир меняется так сильно. В отличие от нашего.

Гера склонила голову.

— Скучаешь по прежним временам?

— Не уверен, — ответил он. — Раньше люди верили в наше существование. Поклонялись нам. А теперь о нас вспоминают лишь в байках, если вспоминают вообще.

Гера вздохнула, а Зевс погрузился в воспоминания о былых счастливых днях. Он нечасто позволял себе это. Взяв Геру за руку, начал задумчиво перебирать ее пальцы.

— По крайней мере, нас больше не беспокоят постоянными просьбами и желаниями.

— Возможно, но признай: иногда тебе становится скучно. — Жена всегда видела его насквозь.

Зевс посмотрел на крошки от торта, оставшиеся на столешнице, которые под его взглядом растворились в воздухе.

Гера усмехнулась. Ее муж — страшный педант.

— Я не могу позволить Прометею сорваться с крючка. Мне надобно, чтобы он был на моей стороне. Особенно сейчас, когда собственный

сын желает меня свергнуть. Пусть радуется, что больше не прикован к скале. По сравнению с этим его наказание просто смехотворно. Я многое бы отдал за то, чтобы каждую сотню лет выпускать пар.

Гера рассмеялась и ударила его по плечу. Он по-прежнему чертовски хорошо выглядел, и она была счастлива, что муж перестал поддаваться своей тяге развлекаться с человеческими женщинами. Она не любила его с кем-то делить, и единственным утешением служило то, что он всегда возвращался к ней.

— А ты не думаешь, что Джесс может разрушить твои планы?

Зевс покачал головой.

— Она не сможет ему противиться. Как бы ужасно он с ней ни поступил. Они никогда не могут.

Гера устремила взгляд на воду, простирившуюся перед ними до самого горизонта. Мир людей действительно был прекрасен. Порой она жутко тосковала по жизни в Греции. С тех пор, однако, пролетели сотни лет.

— Для того, кто соблазнил столько женщин, ты поразительно мало о них знаешь, — произнесла она через какое-то время.

Зевс снисходительно ей улыбнулся.

— Ты ошибаешься, любовь моя. Я слишком хорошо их знаю.

ГЛАВА I

Записки Гермеса

Новая игра, новая удача. У Прометея начинается второй раунд. Первый он снова проиграл, хотя на этот раз применил неплохую тактику. До этого он никогда не пытался стравить друг с другом двух девушек. Точнее, двух лучших подруг. Но чего стоила истинная дружба, когда в дело вмешивался мужчина? Очевидно, почти ничего.

Интересно, куда Зевс затащит нас теперь? Надеюсь, не в один из этих огромных городов с их шумом и вонью.

Кстати, как там поживает наша маленькая диафани?

Увидев свою подругу с Прометеем, она была шокирована, однако, что самое удивительное, сохранила собственное достоинство. Немного порывала, да, но этого следовало ожидать.

Наверно, нужно ее проведать. Во всяком случае, не повредит. А если Зевс позволит, то я могу даже помочь ей все записать.

Я, посланник и летописец богов, в этом мастер. Мне уже приходилось помогать Гомеру и Геродоту. С тех пор прошли сотни лет, и, быть может, пришла пора напомнить людям о нас.

Джош расплылся в широкой улыбке, когда я открыла дверь. В воздухе витали ароматы водорослей и соли, долетающие с океана. Настолько хорошее настроение казалось почти невыносимым для меня. Но он был последним человеком, на котором мне хотелось бы срывать злость.

— Готова? — спросил он.

Я закинула сумку на плечо и оглянулась. Мама, держащая чашку кофе в руке и прислонившаяся к кухонной двери, ободряюще мне кивнула.

— Привет, миссис Харпер, — выкрикнул Джош. — Отлично выглядите.

— А ты все такой же очаровашка. — Мама неспешно подошла к нам.

Джош был прав. Она была одета в чистые джинсы и симпатичную футболку. На пальцах босых ног блестел свежий лак, а недавно вымытые волосы завязаны в хвост. Мама не сделала ни

глотка алкоголя, с тех пор как я вернулась из лагеря пять дней назад, хотя кружка в ее руке дрожала. Я боялась надеяться на то, что ее нынешнее состояние продлится долго. Всякий раз, стоило мне поверить ей, я разочаровывалась.

— Я еще не поблагодарила тебя за то, что ты привез мою Джесс домой.

— А как иначе после... — Я положила руку ему на предплечье, и он без слов понял меня. Мама не знала о ссоре между мной и Робин и уж тем более о Кейдене. Я не хотела ее беспокоить, хотя нужно быть глухой и слепой, чтобы не заметить, что у меня разбито сердце. Но мы слишком отделились друг от друга, чтобы я ожидала от нее утешения. Впрочем, у меня и сердце-то не было разбито. Я злилась, причем в первую очередь на саму себя, потом на Робин и, естественно, на Кейдена.

— Присматривай за моей малышкой, — с улыбкой попросила мама, и Джош придержал мне дверь. Раньше по утрам она всегда целовала меня в щеку, но уже давно перестала так делать.

— До встречи, мам, — крикнула я на прощание и последовала за Джошем по усыпанной гравием подъездной дорожке к его машине. Спокойный океан, находившийся через дорогу, блестел на солнце. Сегодня стоял чудесный день. На самом деле слишком чудесный, чтобы проводить его в школе.

Джош подождал, пока я пристегнусь, чтобы начать допрос.

— Почему ты не отвечала на мои звонки? — спросил он. — Я хотел узнать, как ты.

— Хорошо, — с нарочитой непринужденностью ответила я и вытащила из сумки смартфон, чтобы проверить сообщения. Леа написала. — Мне просто нужно было успокоиться, — добавила я.

— Не хочешь поговорить? — Ну, хоть мотор завел. Не хотелось опаздывать в школу в первый же день.

— Да, конечно. Какие у тебя сегодня занятия? — попыталась я завязать разговор на безобидную тему.

— Я не это имел в виду, — раздраженно отозвался он и встроился в вереницу автомобилей, направляющихся в Монтерей. Мой дом находился на некотором отдалении, и я была рада, что он подвозил меня. В прошлом учебном году это делала моя лучшая подруга Робин. Но после возвращения из лагеря она не звонила и не писала мне. Я пока не решила, радоваться по этому поводу или огорчаться. Вероятно, все прояснится сегодня, когда мы снова увидимся.

— Я хочу знать, как ты чувствуешь себя на самом деле. Думаешь, я не заметил, как сильно ты была влюблена в Кейдена? То, как поступила Робин... просто невыносимо.

— «Была» — подходящее слово, — перебила его. — Это в прошлом.

Во всяком случае, почти. Сегодняшним утром я не менее получаса потратила на замазывание синяков под глазами, чтобы не выглядеть как

зомби. Если снова разревусь, то он, скорее всего, тут же развернется и отвезет меня домой. А шанс, что я расплачусь, был действительно довольно высок. Моя младшая сестра Фиби заявила, что уровень Мирового океана поднялся бы примерно на сантиметр, если бы мы вылили все мои выплаканные за последние дни слезы в океан. По ее мнению, столько плакать — это слишком, учитывая, что из-за глобального потепления многие регионы и так оказались под угрозой затопления. Благодаря этим убедительным аргументам поток моих рыданий иссяк, и открывать его заново я не планировала. Глаза горели просто адски. Может, надеть солнечные очки и притвориться, что летом я ослепла?

— Мне не стоило так себя вести, — пошла на попятную я. — Если бы я сказала Робин, что мне нравится Кейден, то она точно не стала бы с ним мутить.

Джош лишь хмыкнул в ответ.

— Как будто она этого не знала. Почему ты всегда защищаешь ее?

— Потому что она была моей лучшей подругой, сколько себя помню, и я не хочу, чтобы ситуация с Кейденом нас рассорила, — огрызнулась на него я. — В конце концов, он придурок.

— Кстати, она хоть раз поблагодарила тебя за то, что ты прыгнула в воду, когда ее лодка перевернулась? — Пальцы Джоша выбивали гневный ритм на руле. — Ты могла утонуть, если бы Кейден тебя не вытащил.

— Но не утонула же, — дерзко отозвалась я, но от мыслей о Скилле и ее псах по спине побежали мурашки. Хотя в этом, возможно, было виновато воспоминание о том, как Кейден выносил меня на руках из воды. Я отбросила эту мысль. Боги остались в прошлом. Я не сомневалась, что через пару лет случившееся в лагере покажется мне сказкой. По крайней мере, я на это надеялась.

Последние дни, когда не размазывала по щекам слезы, я во всех деталях записывала события минувших недель. Это было похоже на манию — изливать душу на бумаге, выкладывая все в мельчайших подробностях. Зачем я делала это? Без понятия. Дар диафани, так или иначе, ничего для меня не значил. Я просто хотела поставить точку в этой истории. Когда нас бросил отец, я в течение некоторого времени вела дневник. Кому-то же нужно было доверять самые мрачные мысли, а Робин в какой-то момент устала терпеть мое нытье. Листы с записями я спрятала в тайник вместе с цепочкой, которую подарил мне на прощание Зевс. Получилось немного похоже на похороны, но этим все окончательно завершилось. Я зажмурилась.

Если просто читать мои записи вот так, черным по белому, то они действительно напоминали греческие мифы. В конце концов, едва ли найдется легенда, где бог не соблазнил бы какую-нибудь девицу. Хотя я никогда раньше и не предполагала, что предания основаны на